

Как только Флитвик закончил просматривать все занятия — Гермиона отключилась от него при упоминании Ксиломантии — она изучила расписание, которое ей вручили, заметив, что все их занятия были перемешаны как минимум с одним другим Домом. Она почувствовала подкрадывающееся чувство облегчения, зная, что она не будет одна. Из-за небольшого числа восьмикурсников, а также из-за того, что их число сократилось из-за продвинутого уровня ТРИТОН, все ее классы, кроме Трансфигурации, Защиты от темных искусств и Чары, состояли из всех четырех факультетов.

Трансфигурация была со слизеринцами, Защита — с хаффлпаффцами, а Чармс — с гриффиндорцами. Это означало, что у нее будут Гарри, Рон и Невилл соответственно для каждого из предметов. Остальные ее классы должны были иметь небольшое количество, потому что они были объединены.

Когда ее расписание занятий было определено, она начала задаваться вопросом, как другие справились со своими новыми договоренностями за ночь.

Четыре девушки Рейвенкло направились вниз по винтовой лестнице к Большому залу на завтрак. Дафна Гринграсс снова отделилась от них, предпочитая идти с Малфоем и Забини.

Когда они спускались, Лиза наклонилась к своим спутникам и заговорщически прошептала: «Кто-нибудь еще думает, что это странно, что у нас в Доме бывший Пожиратель Смерти?»

Гермиона взглянула на затылок платинового блондина, который шел в нескольких шагах впереди них, но ничего не сказала. В ее памяти вспыхнуло воспоминание о той ночи в поместье Малфоев, когда ее пытался Беллатриса. Ей удалось успешно отогнать эту мысль, но внутренняя сторона ее руки зудела там, где это слово было еще недавно выжжено. Инстинктивно она одернула рукав.

«Он был вторым в нашем классе с первого по пятый», — объяснила Сью. «Я знаю, потому что я пытался победить его, но не смог и оказался третьим».

"Он был?" Лиза задыхнулась. «Должно быть, он умен, но я понятия не имел. Кто тогда первый?»

Падма усмехнулась и мотнула головой в сторону Гермионы.

"О верно."

Гермиона невольно улыбнулась.

"Гермиона!" — позвала Джинни через Большой зал, как только они вошли в дверь. Она указала на место рядом с собой и Гарри за слизеринским столом.

— Я не могу сидеть с тобой, Джинни, — напомнила Гермиона подруге, подходя к ней. — Нас

пересортировали, помнишь?

— О, это никого не волнует, — отрезала Джинни. "Видеть?"

Луна сидела напротив нее. Гермиона взглянула на учительский стол, но с той стороны, похоже, не было никакого сопротивления, поэтому она села.

— Как прошла твоя ночь в орлином гнезде? — спросила Джинни.

— Достаточно мило, — ответила Гермиона, накладывая себе тост.

«Мне нравится твоя Гриффиндорская башня», — мечтательно заметила Луна. «Уютно».

Гермиона почувствовала укол ревности, но безжалостно оттолкнула его.

— Подземелья Слизерина такие унылые, — решительно пожаловалась Джинни. «Честно говоря, кто использует черепа в качестве украшения? Такой средневековый...»

— Рон, кажется, достаточно доволен Хаффлпаффом, — заметила Луна.

Рон сидел рядом с Симусом Финнеганом, который также носил желто-черный галстук, и мальчики в настоящее время участвовали в оживленной дискуссии. Гермиона испытала еще один укол ревности: у Рона был Симус, а у Гарри была Джинни, чтобы помочь им адаптироваться к их новым факультетам, но у нее никого не было...

— Из окон общежития Слизерина открывается вид на озеро, — продолжала Джинни. «На самом деле, я почти уверен, что прошлой ночью видел гигантского кальмара...»

— Русалки тоже иногда бывают, — прервал их протяжный голос.

Гермиона и Джинни развернулись, чтобы встретиться лицом к лицу с Драко Малфоем. Через стол Гарри спросил: — Мы можем тебе помочь, Малфой?

Гораздо более враждебным тоном Джинни добавила: «Выкладывай, хорека, а потом проваливай».

Глубоко нахмурившись, Малфой стиснул зубы, как будто ему действительно было больно сдерживать любое замечание, которое он хотел бросить Джинни в ответ. Ко всеобщему удивлению, он повернулся к Гермионе: «МакГонагалл хочет нас видеть».

Гермиона подняла бровь. "Нас?"

Он выглядел почти скучающим, его бледное остроконечное лицо ничего не выдавало. «Нас... то есть, я и ты, чтобы пойти к МакГонагалл. Сейчас же».

«Скоро увидимся», — попрощалась Гермиона со своими друзьями, прежде чем кто-либо из них успел возразить. Она взяла с собой тост и последовала за своей новой соседкой по дому к главному столу, где МакГонагалл собрала перед ней небольшую группу восьмикурсников.

«Пересортировка не повлияла на мой выбор Старосты и Девочки, но мне пришлось подождать до вчерашнего вечера, чтобы завершить выбор старост», — сказала МакГонагалл группе. «При этом я надеялся, что восемь из вас возьмут на себя эти обязанности для ваших новых Домов».

Гермиона оглядела небольшую группу своих сверстников. Ханна Эбботт и Энтони Гольдштейн представляли Гриффиндор, Джастин Финч-Флетчли и Мэнди Брокхерст представляли Хаффлпафф, а Сьюзен Боунс и Дин Томас - Слизерин.

Она знала, что это значит: от нее ждут патрулирования вместе с Малфоем.

Замечательно.

МакГонагалл наградила их всеми значками старост и графиком патрулирования. Ротация указывала на то, что Гермиона и Драко будут нести ответственность за патрулирование коридоров по вечерам в понедельник и четверг.

Она смутно задавалась вопросом, почему МакГонагалл вообще сделала Малфоя старостой. Не то чтобы у него был безупречный послужной список. Но тогда, как она предположила, она тоже. Тем не менее, он пустил Пожирателей Смерти в Хогвартс...

«Как было решено до начала семестра, — продолжила директриса, — Эрни Макмиллан и Падма Патил будут исполнять обязанности старост в течение всего первого семестра и откажутся от своих титулов после рождественских каникул. Руководители допустят представительство семиклассников до конца учебного года. Я уверен, что мистер Макмиллан и мисс Патил вскоре захотят созвать собрание старост, так что будьте готовы.

Ответив на несколько вопросов, МакГонагалл отпустила их, чтобы вызвать выбранных ею старост седьмого курса, которые, вероятно, поделятся той же информацией.

— Что ж, Малфой, похоже, мы застряли вместе в патруле, — тихо сказала Гермиона бывшему слизеринцу. Если она собиралась работать с ним в тесном контакте весь год, она решила, что будет благоразумно не проявлять сдержанность.

Он бросил на нее непостижимый взгляд и ушел, не отвечая. Гермиона вздохнула и вернулась к столу Слизерина, где к группе присоединился Рон.

«Общежития Хаффлпаффа находятся прямо рядом с кухнями, — взволнованно сказал ей Рон, — и там нет пароля. Ты просто вальсируешь прямо... и если мне захочется перекусить в полночь, я могу просто уйти и пойти в соседнюю комнату, чтобы получить один. Домовые эльфы очень услужливы...»

— К концу года ты станешь таким же большим, как гиппогриф, — возразила Гермиона, невольно забавляясь.

— Так чего же хотел Малфой? Джинни хотела знать.

«Он и я стали старостами Равенкло».

«Кто в здравом уме сделает Малфоя старостой после всего, что он сделал?» — сердито спросила Джинни.

— Может быть, из-за всего, что он сделал, он стал старостой, — задумчиво заметила Луна.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри, нахмутив брови.

«Возможно, это его шанс на искупление», — как ни в чем не бывало ответила Луна, возвращаясь к своей овсянке.

— Ну, искупление или нет, ты должен попросить МакГонагалл поменять тебя, — серьезно настаивал Рон. «Нельзя бродить ночью по коридорам, а морда хорька поджидает тебя за спиной, чтобы проклясть...»

— Нет, — твердо сказала Гермиона.

"Что значит "нет"...?"

"Я имею в виду "нет" в том смысле, в каком обычно принято понимать "нет", Рональд," возразила она, вставая со своего места и перекидывая свою сумку с книгами через плечо. — Я не боюсь Малфоя — особенно после всего, через что мы прошли в прошлом году. Я справлюсь сам. Она повернулась к другому своему лучшему другу, с которым сначала прошла трансфигурацию. — Увидимся в классе, Гарри.

Пара серых глаз внимательно следила за ней из-за стола Рейвенкло, когда она выбежала из холла, переполненная сумка с книгами и кудри, подпрыгивающие позади нее.